

Женский заговор. Любовь на спор

Женский заговор

Даше постоянно не везло с мужчинами. Итог — солидный список «бывших» и ни одного «настоящего». Подруги Даши не могли похвастаться и таковым. Восхищаясь ее умением заводить романы, хоть и не продолжительные, они затевают авантюру. Как насчет того, чтобы каждая из девушек познакомилась с одним из Дашиных бывших? Такая возможность устроить жизни шестерых одним махом! Но все вышло не совсем так, как запланировали девушки, — в игру вступила любовь...

Любовь на спор

Уволившись, Уля спорит с подругой, что за две недели круто изменит свою жизнь — сделает ремонт в квартире, встретит настоящую любовь и устроится на новую работу. Удивительно, но жизнь девушки стремительно меняется к лучшему, если бы еще и прошлое неожиданно не встало на пути к счастью...

ЛИДИЯ
ЛУКЬЯНЕНКО

ЖЕНСКИЙ
ЗАГОВОР
любовь на спор

ЛИДИЯ
ЛУКЬЯНЕНКО

ЖЕНСКИЙ
ЗАГОВОР
любовь на спор

ХАРЬКОВ 2020 КЛУБ
СЕМЕЙНОГО
ДОСУГА

Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга»
2020

ISBN 978-617-12-8283-4 (epub)

Никакая часть данного издания не может быть скопирована или воспроизведена в любой форме без письменного разрешения издательства

Дизайнер обложки *Анастасия Попова*

Электронная версия создана по изданию:

«Жіноча змова»

Даші постійно не щастило з чоловіками. Результат — значний список «колишніх» і жодного «справжнього». Подруги Даші не могли похвалитися й таким. Захоплюючись умінням Даші заводити романи, хоч і не тривалі, вони замислюють авантюру. Як щодо того, аби кожна з дівчат познайомилася з одним із колишніх Даші? Така нагода влаштувати відразу шість особистих життів! Проте все вийшло не зовсім так, як планували дівчата, — до гри долучилося кохання...

«Кохання на спір»

Звільнившись з роботи, Уля побилася об заклад з подругою, що за два тижні круто змінить своє життя — зробить ремонт у квартирі, зустріне справжнє кохання і влаштується на роботу. Дивно, але життя дівчини стрімко змінюється на краще, якби ще й минуле несподіване не постало на шляху до щастя...

Лукьяненко Л.

Л84 Женский заговор. Любовь на спор / Лидия Лукьяненко. — Харьков : Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», 2020. — 320 с.

ISBN 978-617-12-8108-0

«Женский заговор»

Даше постоянно не везло с мужчинами. Итог — солидный список «бывших» и ни одного «настоящего». Подруги Даши не могли похвастаться и таковым. Восхищаясь ее умением заводит романы, хоть и не продолжительные, они затевают авантюру. Как на счет того, чтобы каждая из девушек познакомилась с одним из Дашиных бывших? Такая возможность устроить жизни шестерых одним махом! Но все вышло не совсем так, как запланировали девушки, — в игру вступила любовь...

«Любовь на спор»

Уволившись с работы, Уля спорит с подругой, что за две недели круто изменит свою жизнь — сделает ремонт в квартире, встретит настоящую любовь и устроится на работу. Удивительно, но жизнь девушки стремительно меняется к лучшему, если бы еще и прошлое неожиданно не встало на пути к счастью...

УДК 821.161.1

© Лукьяненко Л., 2020

© Depositphotos.com / anpet2000 g_studio / massonforstock, обложка, 2020

© Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», издание на русском языке, 2020

© Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», художественное оформление, 2020

ЖЕНСКИЙ ЗАГОВОР

Первый муж Даши был дураком. Сначала она этого не поняла. Когда тебе всего девятнадцать и ты по-настоящему влюблена, разве обращаешь внимание на такие мелочи? Толик был добрым, нежным и покладистым. Они решили жить вместе, не регистрируя сначала брак. Поскольку их пылкая любовь казалась большой и вечной, было решено, что Дашина бабушка уступит им свою маленькую квартиру и поживет пока с дочкой и зятем. Нужна ли была эта жертва Даше или нет, ее не спросили. Выделили молодым отдельную жилплощадь — пусть живут и будут счастливы!

Но с Толиком счастья не получилось по причине его непроходимой глупости. Говорит ему Даша: «Толик, сними носки и вымой ноги». А он спрашивает: «Зачем?» Или: «Не валяйся в пиджаке на диване». А он: «Почему?» К тому же безграмотный был. И как он только умудрился институт окончить? Чего стоит только одна из записок, оставленная им как-то на столе: «Купи пельмени и исчо сыр в том магазине, где мы вчера били». Кого они там «вчера били», непонятно. И как можно в слове, состоящим из трех букв, сделать четыре ошибки?

Сначала Даше было смешно. Она пыталась не придавать этому значения. Даша полагала, что грамотность, как и аккуратность, можно воспитать. Но воспитать можно, если тебя слышат и пытаются понять. А Толик ничего не слышал и понимать не хотел. Все, что он любил, — это примитивный юмор, боевики и волейбол. Дальше этого его интересы не простирались.

— Сделай котлеты, — просил он, — я очень люблю котлеты, только если в них нет хлеба.

— Без хлеба — это не котлеты, — возражала она, — а рубленые биточки или люля-кебаб.

— Не-е-е, — тянул он, — ты сделай котлеты. Но чтоб без хлеба.

И даже когда Даша собрала его вещи и велела убираться, он не обиделся, а только спросил: «А почему?» На этот вопрос она уже не ответила.

Второй ее брак был официальным. Они встречались три месяца, а потом устроили пышную церемонию бракосочетания с куклой на бампере и с кольцами на крыше свадебной машины. Даша вся такая красивая — плечи голые, блестками обсыпанные, прическа высокая, гламурная коротенькая фата, сверкающая, как новогодний снег, платье с широченным кринолином, кружевные перчатки до локтей. Вадик — в шикарном смокинге, в галстук-бабочке, с прилизанными волосами, уложенными в стильную прическу. Больше похож на оперного певца, а не на сотрудника ГАИ, которым, собственно, и являлся.

Свадьбу отпраздновали в ресторане. Гостей была куча. Все пьяные и веселые. И Вадик пьяный и веселый. Даша не обижалась — жених все-таки. Но через месяц замужества она поняла, что и период жениховства, и свадьба миновали, но Вадик по-прежнему все пьяный да веселый. Хотя добрый. Дашу не обижал. Денег много приносил. Постоит, постоит на дороге с радаром и к утру полные карманы приносит — бери не хочу! И снова пьяный и веселый. Ночью настоится, намерзнется, а как сменится под утро, купит коньяку или в ночной ресторан с друзьями зайдет. Жизнь такая, как тут не выпить! К теще с тестем хорошо относился, они тоже его только пьяным и веселым видели, но это же по праздникам, а по праздникам можно. Даша целых полгода с ним прожила и, можно сказать, всего пару раз его вечером трезвым видела. Один раз, когда на службе какое-то серьезное мероприятие было и начальство высокое приезжало, а второй — когда у него сердце прихватило, да так, что пришлось скорую помощь вызывать. Врач его осмотрел, давление измерил, укол сделал и сказал, что пить Вадика совсем нельзя. Только пиво, и то в исключительных случаях. А Вадик отлежался и повел Дашу в ресторан, где снова напился и стал добрым и веселым. Даша поняла, что остановить его на этом поприще ей не удастся, а поощрять такую слабость она не собиралась, поэтому вскоре подала на развод. Ей было уже двадцать два — надо было усиленно заниматься перед защитой диплома. Она окунулась в учебу и быстро забыла Вадика.

Третий был неправдоподобно красив: высокий, плечистый, с отличной спортивной фигурой, русоволосый, голубоглазый, черты лица — как у греческого бога. Антон не умел зарабатывать, зато брал своим обаянием и всем нравился. Он устраивался то в одну контору, то в другую, везде отлынивал от работы, и каждый раз его неизменно увольняли. Даша познакомилась с ним, когда впервые после института устроилась в одну фирму. Антон выполнял там несложные обязанности кладовщика — в его обязанности входило открывать склад и выдавать сотрудникам необходимое оборудование. Но на рабочем месте Антона почему-то никогда не оказывалось. То он ушел пить кофе, то вышел покурить, то забежал в финотдел пофлиртовать с тамошними девчонками. Начальнику, пожилому серьезному мужчине, было не до его прекрасных глаз, и вскоре его в очередной раз уволили. Но этого недолгого времени вполне хватило на то, чтобы Даша влюбилась в него безумно. Антону нечем стало платить за съемное жилье, и он переселился к ней. Какое это было счастье — засыпать в его объятиях! Даша иногда ночью просыпалась и вглядывалась в его красивое лицо, чувствуя в душе необыкновенную нежность. Она любовалась им часами, днями и ночами. Антон был настолько божественно красивым, что ему можно было простить все. И она прощала.

А он жил, ни о чем не заботясь. Даша зарабатывала, готовила, стирала, убирала, лишь бы быть рядом с ним. Старалась помочь ему с работой: просматривала все подходящие вакансии, рассылала резюме, отправляла на очередное собеседование. Но Антон не торопился с работой. А зачем? Крыша над головой есть, всегда накормят. Поэтому он может позволить себе выбирать, а не бросаться на первое попавшееся предложение! Даша не возражала. Он же такой красивый! И работа у него должна быть соответствующей! Даша оплатила ему дорожные курсы моделей и отправила любимого дефилировать по подиуму.

Дефилировал Антон самозабвенно. Забывал себя в постелях молоденьких моделей (не только Даша была готова платить за право таять в его объятиях), зависал в ночных клубах. До поры до времени Даша ни о чем не догадывалась. Антон ходил на курсы в течение трех месяцев. Потом она оплатила ему портфолио и стала рассылать его

фото по модельным агентствам. В одно его пригласили. Наконец у Антона появилась работа. Однако денег, заработанных им, она по-прежнему не видела. Зато ее подруги стали видеть его в обществе других женщин, которые были моложе и богаче Даши. Причем намного богаче, потому что возили Антона в кабриолетах, кормили в ресторанах и покупали ему одежду самых известных брендов. Поначалу Даша не желала верить сплетням. Она упорно работала, добывала хлеб насущный, создавала базу для их будущей семьи. Потом стала тайно ревновать, даже хотела откровенно поговорить, но этого не понадобилось. Как-то раз, вернувшись домой в неполаженное время, она застала его с женщиной. Короткий скандал, много нецензурных слов — и Антон вместе со своими рубашками и костюмами от-кутюр мгновенно выкатился из ее дома на спортивном желтом «Вольво» с блондинкой за рулем.

Даша поплакала, а потом решила, что так оно, пожалуй, лучше. Сменила цвет волос, из платиновой блондинки став угольно-черной, на скопленные для своей несостоявшейся семьи деньги купила компьютер, переставила мебель и вскоре познакомилась с Артуром.

Артур был спортсменом. Каждое утро он бегал по десять километров, два раза в неделю играл по три часа в футбол и правильно питался. Даша накупила книг о вкусной и полезной пище и стала вместе с ним вести здоровый образ жизни. В это понятие Артур вкладывал отказ от любых соблазнов — сладостей, вечеринок, выпивки и прочих излишеств. Даша, очевидно, тоже входила в категорию излишеств, поэтому доля нежностей была строго дозированной. Зато он приучал ее к физическим нагрузкам и закаливанию: обливал холодной водой и учил моржевать. Даша всегда с энтузиазмом воспринимала все новое. И с готовностью согласилась немедленно встать в ряды моржей. В очередное воскресенье она отправилась вместе с группой Артура за город совершить первое в своей жизни зимнее купание в реке.

Сначала вся их группа долго ехала на другой конец города. Потом они битый час шли гуськом по заснеженным тропинкам, к заранее подготовленной проруби. Там стали раздеваться донага и по очереди заходить в реку по прорубленному во льду коридору. Артур объяснил ей, что нужно обязательно трижды окунуться в воду с головой, и

только после этого можно выходить. Но каждый моржевал на свой лад. Некоторые окунались, другие просто плавали, неторопливо рассекая парующую воду, словно на улице было лето. И когда выходили из воды, то не спешили одеваться, а весело растирались снегом, подбадривая друг друга задорными возгласами.

Вид обнаженных людей на стылом снегу был неприятен Даше, и она стеснялась смотреть по сторонам. Но бывалые моржи — двадцати, сорока и даже шестидесяти лет — сами привлекали к себе внимание: резво бегали босиком по снегу, обливались водой на морозе и призывали ее делать то же самое. Даша впервые попала на подобное мероприятие, у нее не было никакой подготовки. Но Артур убеждал ее, что начинать моржевание можно когда угодно, хоть в самый жуткий мороз, главное — психологически настроить себя. Перед поездкой на купание она настраивалась две недели, но в глубине души все же считала, что правильнее было бы постепенно понижать температуру закаливающих процедур и, стало быть, нужно было начинать с ранней осени. Но ведь она поддалась на уговоры Артура. Значит, решила она, ей стоит пойти в этом деле до конца. Когда она обнажилась на пятнадцатиградусном морозе, ее тут же сковал не только холод, но и ужас, но она пересилила себя и мужественно шагнула в ледяной коридор.

Позже она едва могла вспомнить, как бежала босыми ступнями по снегу, как зашла по грудь в ледяную воду и, подстрекаемая одобрительными возгласами, три раза присела, окунувшись в прорубь с головой. Но тут ее охватила самая настоящая паника. Она рванула обратно с такой скоростью, что чуть не подвернула ногу на скользкой обледеневшей дорожке. Схватив полотенце омертвевшими руками, она нелепо засуетилась, не зная, что сначала вытирать — мокрые, в сосульках, волосы или обледеневшую спину. Она топталась на онемевших ногах и неловко обтиралась. По совету Артура она взяла слишком маленькое полотенце и теперь понимала, что не успеет им вытереться до того, как совсем околеченет. Ступни ее примерзали к снегу, пальцы на руках не гнулись, и она долго не могла попасть ногами в штаны. Ей было так себя жаль, что хотелось плакать.

Когда это, наконец, закончилось, вся их группа моржей-любителей отправилась пить чай в ближайшее захудалое кафе, где было холодно и

неуютно. Они стояли, пили мутный чай из пластиковых стаканчиков, и бывалые моржи радостно приветствовали в ее лице свежее пополнение.

По возвращении домой Даша напустила себе полную ванну и пролежала в ней три часа, все подбавляя и подбавляя горячую воду. Стоило ей лишь вспомнить то ощущение, когда ей показалось, что она отморозила себе пальцы на ногах, и тот ужас, когда ее мокрые волосы стали превращаться в сосульки, и она снова открывала кран. После этого случая Даша вернулась к прежней жизни: снова стала есть пирожные, пить вино и оставаться на корпоративные вечеринки. С Артуром они расстались по обоюдному согласию.

После Артура Даша ни с кем не встречалась почти полгода. За это время она сменила работу на более легкую и денежную. Умерла бабушка — то ли оттого, что ее расстраивала не складывающаяся судьба внучки, то ли мучила тоска по родным стенам, то ли просто время пришло. Осиротевшие родители поплакали и стали с новым рвением переживать за Дашу. Чтобы их успокоить, она решила снова вступить в брак. Теперь уже по трезвому расчету.

Николай был серьезным и практичным. В меру пил, неплохо зарабатывал и все в жизни планировал. После скромной свадьбы Даша переехала к нему. Коля любил читать и хотел детей. В доме ценил уют и порядок, в женщине — скромность и трудолюбие. Родители считали его просто находкой после такого количества неудачных Дашиных попыток. Ей он тоже понравился. Но вскоре один его недостаток, несущественный на первый взгляд, сыграл в их браке решающую роль. Николай был невыразимо скучным субъектом, не просто скучным, а страшно нудным. Даже поругаться с ним как следует было невозможно. Эмоций Николай не любил. Он садился и начинал часами копаться в предпосылках и последствиях конфликтной ситуации, часто доходя при этом до полного абсурда. Он был юристом. Слушая его бесконечные логические умозаключения, она невольно увлекалась, теряла нить разговора и совершенно забывала, о чем вначале шла речь и что же они пытались выяснить. Занудство было главной чертой его характера. Николай жить не мог без часовых пустопорожних рассуждений. Никогда он не был столь неудержимо вдохновенным, как тогда, когда пускался в словоблудие и часами рассуждал о высоких

материях. Если бы Даша любила, возможно, это качество не раздражало бы ее. Но пелена высокого романтического чувства не застилала ее глаз, и она видела Николая таким, каким он, по сути, и был: нудным, прижимистым, ленивым ханжой. Все разговоры о предназначении женщины — хранительнице очага — ограничивались лишь его суждениями: Николай свалил на нее всю домашнюю работу, не считаясь с тем, что у нее был такой же рабочий день и зарабатывала она ничуть не меньше. Когда нет любви, недостатки проявляются очень быстро.

Разводились они долго. Николай был категорически против. И хотя детей у них не было, развод тянулся больше года. В суде на каждом заседании он запутывал всех своими пространными рассуждениями о пользе брака. Каждый раз это срабатывало, и им давали еще несколько месяцев на примирение. На третьем заседании он нагородил такого, что Даша вообще ничего не поняла. Из его пространной речи следовало, что современные девушки не умеют жить в браке, а серьезные положительные мужчины вроде него призваны учить их этому, спасая таким образом страну от вымирания. Мастерски поставленный голос Николая словно умиротворял судью, и она (а это была симпатичная женщина средних лет) слушала его открыв рот. Даша сначала растерялась, но потом вовремя вспомнила, что на словоблудие Николая отрезвляюще действуют жесткие конкретные аргументы. И она заявила, что пришла сюда разводиться уже в третий раз и больше не намерена откладывать этот вопрос. Детей у них нет, а на совместно нажитое имущество она не претендует.

Их развели. Все, что было подарено им на свадьбу, осталось у Николая. Даша, наконец, вернулась в свою квартиру. В свое время Николай уговорил ее переехать к нему, а бабушкину квартиру сдавать. Теперь она не понимала, как могла согласиться на такую авантюру! Николая, понятное дело, все устраивало. Он получил бесплатную прислугу, любовницу, вторую зарплату и забирал весь доход от аренды ее квартиры. И расставаться со всем этим ему не хотелось. Даша не была транжиркой или большой модницей. Деньги от аренды она в глаза не видела — Николай стал откладывать их на покупку машины. А после развода и ее отказа от материальных претензий бывший муж не собирался поделиться с нею накопленным. Более того, спустя

неделю после суда он позвонил ей и сказал, что она должна ему половину арендной платы за последний месяц, так как в это время еще жила у него. Он принялся, как всегда, долго и туманно отстаивать свои права и снова запутывать ее, но тут вмешалась мама. Она выхватила трубку и заявила, что это не Даша ему, а он должен отдать ей половину, отложенную на машину, так как теперь его машина ей ни к чему. Николай вероятно, вскоре пожалел о своем звонке, продиктованном обыкновенной жадностью, потому что Дашина мама на этом не остановилась.

Вместе с мужем, его братом и женой брата она без предупреждения отправилась домой к бывшему зятю. Гости застигли хозяина врасплох. Он не ожидал подобного и не успел морально подготовиться. В результате маме удалось сравнительно легко забрать приданое своей дочери — ложки, плошки, поварешки, постельное белье и часть свадебных подарков. В процессе сей захватнической операции Николай попытался оставить себе DVD-плеер, подаренный, как на грех, присутствующей здесь же крестной Даши — женой дяди по отцу. Крестная устроила такой крик, что Николай дрогнул. И, пользуясь смятением, которое внес этот крик в ряды противника, тетя с мамой отвоевали все подарки их родни. Со стороны Николая родственников было мало, и их подарки теща благородно оставила. С деньгами вышла заминка. Доказать, что они имеются в наличии, а не потрачены на совместную жизнь с Дашей, им не удалось. Николай уже пришел в себя и просто выгнал непрошенных гостей. Выдержка и хорошее воспитание в этот раз изменили ему, и ошарашенные родители поведали Даше, что даже не предполагали, что ее бывший муж такой грубиян.

Уроки этого замужества запомнились ей надолго. После него Даша решила не торопиться с браком, ни с официальным, ни с гражданским.

Сашу она встретила, когда ей было уже тридцать. У него позади тоже был опыт неудачной семейной жизни, трехлетняя дочка и решение суда об алиментах. Он избегал серьезных отношений с женщинами, так же как она — обязывающих связей с мужчинами. Возможно, общность жизненных позиций и заставила их обратить внимание друг на друга. Они подружились не сразу. Сначала долго присматривались друг к другу, много разговаривали и не спешили с продолжением. Ни

один из бывших мужчин не занимал до тех пор ее мысли так, как тот скромный парень. Это не была ни та ее девическая влюбленность в Толика, ни восторженное преклонение перед красавцем Антоном, а просто теплое дружеское чувство.

Наличие разного рода проблем мешало им соединиться. Прошлая жизнь не отпускала Александра. Она представляла в образе маленькой девочки со светлыми кудряшками, которую Дашин избранник очень любил. Его бывшая жена жила с другим мужчиной, но деньги тянула с Саши. Он не мог отказать ей, потому что она воспитывала их дочь. Жена требовала для дочки телевизор — он покупал, просила дополнительные средства на оплату няни — он давал. С дочкой он мог видеться только по выходным, а это были именно те дни, когда и Даша рассчитывала провести с ним время. Ей приходилось идти на уступки — Саша любил ее, но дочку он любил больше. Они гуляли по воскресеньям втроем. И всегда это были те места, которые интересны ребенку, — зоопарк, детские карусели, магазины игрушек. Танечка была милой девочкой, очень похожей на своего папу. Даша с ней ладила. Но иногда так хотелось побыть с Сашей наедине! Ведь в будние дни он допоздна работал — зарабатывал на два дома.

Даша все понимала и терпела. А Сашина бывшая жена нагледа все больше. Она потребовала оплатить путевки в Турцию — ребенку нужно море. Почему, если море нужно ребенку, Саша должен покупать две путевки для взрослых? На такую кроху вообще оплаты не требовалось. «Но она же не поедет одна, — отвечала жена. — Мы должны быть рядом».

— Давай мы свозим Танюшку в Турцию, — предложила Даша. — Раз у них самих денег нет.

Саша послушался ее и предложил жене.

— Да ты что! — взорвалась она. — Я никуда не отпущу от себя такого маленького ребенка! Тем более с какой-то там твоей девицей!

— Но я же не запрещаю тебе жить с каким-то мужиком и воспитывать мою дочь.

— Ты его не равняй со своей! Он — мой муж. И он делает то, что должен был бы делать ты!

— Вот пусть он и покупает вам путевки, — отвечал Саша.

— Ах так! — чуть не задохнулась от возмущения жена. — Тогда я не разрешу тебе видеться с Танечкой!

— И не получишь алиментов.

— Алименты ты должен выплачивать по суду!

— Но за телевизор, велосипед и няню платить не обязан, — отвечал Саша, подбодренный Дашей.

Жена бросала трубку. Саша страдал. Ему надоели претензии жены. Но он безумно любил дочку и очень боялся, что ему не разрешат с ней видеться. Он понимал, что его используют, что его обманывают. Новый муж жены живет в его квартире, пользуется всеми благами созданного им уюта, роскошествует на его деньги и имеет право воспитывать его дочь. Он может накричать, даже ударить его ребенка.

— Саша, это неправильно, — объясняла ему Даша, — они нагло используют твои отцовские чувства. Лариса официально вышла замуж. По идее новый муж должен был бы содержать ее дочь, а она по-прежнему с тебя все тянет и тянет, прикрываясь ребенком. Он не хочет ее удочерять, потому что при этом они потеряют алименты. Твоими деньгами они оплачивают няню, и ребенок целыми днями с чужой тетей, Танюша не видит свою мать, а по выходным девочка с нами. Зачем весь этот цирк?! Пусть Таня живет с тобой. Днем с ней будет няня, а с мамой она будет встречаться по воскресеньям. Ведь ясно же как божий день, что Ларисе Танечка не нужна, это только средство давить на тебя.

Но Саша был мягким человеком. Он внимал ее словам и признавал их правоту, но мысль, что дочь могут отдать одинокому отцу, не казалась ему реальной.

— Хорошо, давай поженимся и будем официально судиться за Таню, — смело предложила Даша.

Саша никогда не предлагал ей этого. Но ей действительно хотелось помочь ему. Она не хотела его потерять. В конце концов, пусть у них будет дочка. Она готова была взять на себя эти обязательства, лишь бы он был счастлив. Но Саша не был готов к таким катаклизмам. А перспектива судиться и вовсе испугала его.

Постепенно вмешательства Даши стали его раздражать. Он пошел на мировую с бывшей женой. Купил путевку в Турцию — на нее с дочкой. И продолжал упорно зарабатывать, чтобы хватало на два дома.

После года такой любви и такой борьбы Даша сдала свои позиции. Лариса победила — она оставила при себе двух мужчин, а Даша отошла в сторону.

От всего этого Даша устала. Родители принялись вновь усиленно переживать за свое единственное чадо, но, наученные горьким опытом, уже не подталкивали ее к новому браку. Они страдали молча, но главное — перестали доносить ее расспросами. Дашина жизнь грозила стать унылой и однообразной, когда внезапный звонок изменил весь привычный ход событий. Это был звонок из прошлого, неожиданный, но приятный.

Звонила Томка, ее одногруппница по институту, веселая и заводная девчонка. В их группе она была бесспорным лидером. Десять лет она где-то пропадала. Ходили слухи, что она вышла замуж за иностранца и уехала с ним. А тут она позвонила и пригласила ее на встречу выпускников. Для Даши в то время любые события были в радость, и она, не раздумывая, согласилась.

Встреча проходила в актовом зале их института. Из их группы людей было немного, в основном девчонки. Оказалось, что такие встречи — ежегодные мероприятия. Просто никто из них об этом не знал, пока Томка не позвонила. Как ей удалось найти даже тех немногих, кто пришел, для Даши оставалось загадкой. Тем более что Тома действительно недавно вернулась из-за границы, оставив там сразу двух мужей и сына. Все это подруга поведала ей шепотом, во время незатейливого концерта, которым нынешние студенты приветствовали бывших. После концерта народ потоптался в фойе, пообщался между собой, с преподавателями и разбился на группы. Их группа состояла из семи девчонок во главе с Томкой. Остальные рванули к семьям, детям, работе.

— Ну и ладно, — спокойно подытожила Томка, — меньше народа — душевней беседа. Сейчас найдем уютное место, выпьем и про жизнь поговорим.

Такое место нашлось рядом с институтом и представляло собой небольшой ресторанчик, где в это время было пусто и тихо. Томка, как всегда, взяла бразды правления в свои руки. Едва успев сделать заказ,

она решительно заявила, что только сейчас и начинается настоящая встреча старых друзей и для начала каждый должен кратко рассказать о себе.

Томка — жгучая брюнетка с короткой спортивной стрижкой. Нос у нее прямой и острый, как нос корабля, привыкшего всегда идти наперекор любым волнам. Глаза карие, небольшие, но выразительные. Одета она была, как и следовало при ее характере, в кожаные брюки и джинсовую рубашку, поверх которой был накинут широкий джемпер в полоску. Чтобы показать подругам пример, она первой начала говорить:

— Как все вы знаете, а может, и нет, по специальности я так и не работала. Искала себя в разных отраслях, работала то в одном, то в другом месте, пока не познакомилась с Гербертом и не уехала к нему в Австрию. Там я родила сына. Некоторое время сидела дома. Потом стала заниматься продажей машин. Позже я полюбила другого человека, из наших эмигрантов, и ушла к нему. Герберт дал мне развод, но сына не отдал — Герман так и живет с ним. С моим новым мужем жизнь не сложилась. Теперь я снова свободная и независимая. Вернулась на родину. И рада всех вас видеть.

По этому поводу подруги дружно подняли уже наполненные бокалы и выпили. На столе появилась первая закуска — салатки, мясная нарезка, маринованные грибочки. Изголодавшиеся девчонки довольно засуетились. Встреча в институте началась в двенадцать. Все уехали из дому рано, толком не позавтракав. Томка толкнула Дашу в бок, и той пришлось принимать эстафету. Почти все из присутствующих гуляли на ее свадьбе с Вадимом, но многие не знали об их разводе. Даша кратко рассказала, что пыталась создать семью еще несколько раз, но в настоящее время тоже разведена и бездетна.

Вслед за Дашей слово предоставили Наташе. Оказалось, знакомая история — два неудачных брака. Первый муж был буйным во хмелю. Второй был намного старше и не выносил ее сына от первого брака. Наташа сидела за столом с безукоризненно прямой спиной, гордая и красивая. Как и Томка, коротко стриженная, но не по-спортивному, а с элегантной женской прической. Волосы выкрашены в белый цвет, на их фоне ее лицо казалось загорелым, как у горнолыжницы. Черты лица Наташи всегда отличались правильностью и благородством. На ней

была мини-юбка, каблуки на высокой шпильке, глубокое декольте, приоткрывающее высокую грудь, три золотые цепочки на шее, массивный браслет и обильно унизанные перстнями пальцы. На встречу она пришла во всеоружии. Сидящая рядом с ней Лена выглядела невзрачной серой мышкой на фоне броской и яркой блондинки.

У Лены глаза не-пойми-какого цвета за стеклами очков и печальная улыбка. У нее действительно почти серые волосы, точнее пепельно-русые. Одета Лена была мрачновато, во что-то мешковатое, скрывающее фигуру. Вдобавок она была простужена и куталась в большой шерстяной шарф, что делало ее похожей на бабульку, торгующую семечками. Она была не накрашена, не старалась выделиться и говорила ровным усталым голосом. Ее муж, с которым они прожили двенадцать лет, полгода назад бросил ее и женился на молоденькой красавице. Когда Лена с ним расписались, он начинал свое дело, рвался в большой бизнес, во всем осторожничал и нуждался в поддержке. Лена помогала, опекала и поддерживала. Создавала условия. Он не разрешал рожать — она послушно шла на аборты. Ему нужны были деньги — она работала на двух работах. Он боялся довериться чужому человеку — она стала его бухгалтером, плюнув на собственную карьеру. Но когда он состоялся как предприниматель и стал крупным бизнесменом, то напрочь забыл о том, кому обязан своим успехом. Теперь ему уже нужен был ребенок и молодая красавица-жена. А Лена была уже недостаточно для него молода и после трех абортов никак не могла забеременеть. Вид Лены красноречивее любых слов говорил о том, как мучительно она перенесла предательство мужа. Исповедь перед подругами принесла ей облегчение. Она не просила сочувствия, не рисовалась в своем горе, просто констатировала факт.

— Сволочь неблагодарная, — проворчала еще одна, вторая Наташа.

Она была шатенкой. Чуть вьющиеся с рыжинкой волосы свободно спадали ей на плечи. Еще в институте, чтобы различать двух девчонок, их называли — Наташа Белая и Наташа Черная. Первая Наташа и тогда красилась в платиновую блондинку, в другом цвете ее просто никто не видел, а вторая, хоть и была далеко не черная, но прозвища как прилипли.

Наташа Черная была высокой и худой. Худоба была природной — Наташа не придерживалась диеты, при этом всегда оставаясь стройной. Она приехала из маленького провинциального городка, где жила вместе с родителями. Еще в институте у нее была большая любовь. Какой-то городской парень. Подруги никогда его не видели, но знали понаслышке. Она по нему с ума сходила, замуж собиралась, а он поматросил и бросил, пропал без объяснений. Случилось это на пятом курсе, и все помнили, в каком подавленном состоянии она была в последние месяцы учебы. Пожалуй, только необходимость сосредоточиться на защите и спасла ее от депрессии. Потом она уехала в свой городок, к родителям, да там и осталась.

— У меня все без изменений, — усмехнулась она, оглядев подруг. — Ни детей, ни мужа, даже нового парня после выпуска не было.

— Что, совсем? — подняла на нее свои красивые глаза Наташа Белая.

— Совсем, — спокойно подтвердила Наташа Черная. — В нашем городке, знаешь ли, нормальные свободные мужчины отсутствуют как класс. Одни пьяницы и придурки остались.

— И других нет? — подковырнула ее Таня.

У Тани большой насмешливый рот, широко расставленные зеленые глаза, белая кожа и рыжие волосы. Она умна, остра на язык и немного агрессивна. Ее всегда дразнили рыжей, и это наложило на ее манеру себя держать определенный отпечаток. В детстве она стыдилась своей рыжести, плакала и ненавидела дразнивших. В институтские времена долго скрывала свой природный цвет волос за разными красками. А потом, наконец, обнаружила, что он у нее потрясающе красивый, и стала гордиться им. Но выработанная в детстве привычка остро реагировать на малейшее оскорбление осталась в ней навсегда. Поэтому ее рассказ получился коротким. Тане тоже не везло с мужчинами. Ей не встретился ни один такой, с которым она захотела бы не то что связать судьбу, а хотя бы завести длительный роман. Благодаря своему уму и наблюдательности, она быстро распознавала скрытые в мужчине недостатки, а своим острым языком отпугивала возможных претендентов. Она сразу заявила присутствующим, что мужики перевелись — все слабые, мелочные и недалекие. Даже родить не от кого.

Последняя из присутствующих, Алла, тихо вздохнула. У нее до сегодняшнего дня вообще никогда не было парня. Хотя внешне Аллу нельзя было назвать непривлекательной — она была среднего роста, с нормальной фигурой, с приятными, пусть и неправильными, чертами лица. У нее были прямые, до плеч, темные волосы, большие светло-карие глаза и немного длинноватый нос, делающий ее похожей на уроженку Кавказа.

Официант принес горячие блюда, и разговор ненадолго прервался, а возобновившись, стал уже менее официальным. Постепенно выяснилось, что, несмотря на одинаковое образование, все девчонки работают в разных областях.

Маркетингом занималась только Даша. Лена так и осталась бухгалтером. Таня стала агентом по недвижимости. Томка торговала автомобилями. Наташа Черная числилась экономистом на каком-то мелком провинциальном предприятии. Алла работала маникюршей. А Наташа Белая открыла собственное турагентство. У каждой было свое поле деятельности, свои успехи и соответственно им — доходы.

После горячего и двух бутылок вина разговор пошел о сокурсниках. Кто-то что-то о ком-то слышал, кто-то с кем-то виделся. Они обменивались слухами и сплетнями, высказывали свои соображения о нынешней жизни, политике и о мужчинах. Последнее, конечно, было самой волнующей темой, поскольку ни у одной из них по тем или иным причинам не сложилась личная жизнь. Разговор снова вернулся к Таниной фразе о том, что мужики перевелись.

— Это правда, — подтвердила Наташа Белая. — И перевелись, и мало их, гадов, и без них — плохо. Женщин всегда больше. Вот мужики и бегают от одной к другой. Я от первого сама ушла, но он сразу же женился.

— Но ведь и ты вышла замуж, — вставила Наташа Черная.

— Вышла, но, как оказалось, ненадолго.

— Ты ушла из-за сына? — спросила Алла. — Он его обижал или просто не любил?

— А он вообще никого, кроме себя, не любил.

— Но он же тебя не бросал? Ты же сама ушла?

— Сама. Надоело. Да и старый он. Пятьдесят уже стукнуло. Чем с таким — лучше одной.

— Ну ты-то одна надолго не останешься, — улыбнулась Наташа Черная. — Ты всегда у нас была первая красавица!

— Ну и толку оттого, что красавица? Смотрят вроде все, а чтоб подойти — так нет.

— Красивых мужики побаиваются, — со знанием дела подтвердила Томка.

— Мне на первом курсе Толик Артюхин нравился, — грустно улыбнулась Наташа Белая, — так нравился! А он на Дашку запал.

Все с невольным уважением посмотрели на Дашу. Той стало неловко. Она прежде не подозревала о Наташиной тайной симпатии.

— Потом они разбежались, но на меня он внимание так и не обратил. Так что не родись красивой... — вздохнула Наташа.

— Да, — подхватила рыжая Танька, — на Дашку всегда все ребята велись. Помните, на четвертом курсе, на майские? Мы договорились с курсантами из ракетного училища на шашлык пойти. Нас было восемь, а их — десять. И половина из них влюбилась в Дашку. Она за одного из них потом еще и замуж выскочила.

— Да? — удивились в два голоса обе Наташи.

— Вы что, не помните? — спросила Томка. — Она же всех на свадьбу звала. Перед последним курсом.

— А-а-а, — протянула Наташа Белая, — я тогда на сохранении в больнице лежала.

— А я тогда с Валиком встречалась, — вспомнила Наташа Черная, — я вообще последний курс как в тумане помню.

— Так ты с этим ракетчиком развелась? — спросила Таня.

— Угу, — кивнула Даша, — только его тогда еще из училища выгнали. Он в милицию подался. Потом поддавать стал...

— А потом у тебя еще кто-то был?

— Ну если всех считать, то всего шесть. Хотя официально — только два. С остальными я в гражданском браке состояла.

Все девчонки снова посмотрели на Дашу — кто с прежним уважением, кто с удивлением, а кто и с тайной завистью.

— Молодец, Дашка, — сказала Таня, — и я уверена, что ты их сама бросала, а не они тебя.

— Так и надо, — добавила Наташа Белая. — Если бы ты, Лена, послала своего благоверного куда подальше, когда он тебя уговаривал

сделать первый аборт, сейчас, возможно, твоя жизнь сложилась бы иначе. В любом случае ребенок бы у тебя был.

— Ребенок нужен обязательно, — кивнула Томка, — я своего два раза в год вижу, и то счастье. Просто оттого, что он у меня есть. Ну да ладно. Я еще молодая женщина. Захочу — троих рожу!

— А я боюсь, что для меня это уже невозможно, — тихо сказала Лена.

— Ленка, брось, не хнычь, — обняла ее Наташа Белая. — Мы тебя в обиду не дадим. Только почему ты себя так запустила? Я тебя даже не узнала сразу. Встряхнуться надо, подруга! Хочешь, приезжай почаще ко мне. У меня последняя близкая подруга за бугор махнула. Тоска смертная! И вообще, девчонки, я так рада, что мы все встретились. Давайте, как в рекламе, «чаще встречаться».

Томка жестом подозвала официанта и заказала бутылку шампанского.

— За это надо выпить!

Все дружно чокнулись, и Томка снова заговорила:

— Я сюда приехала не просто так. Я приехала устраивать свою личную жизнь. Мне всего тридцать два, как и всем нам. И нет причины расстраиваться, даже тебе, Ленка. Все, что ни делается, — к лучшему! Смотрите, что происходит! Все мы — молодые, красивые, с образованием, без вредных привычек. Ребенок на руках только у Наташи Белой. Но у нее и самое прочное материальное положение. У остальных, кроме меня, и жилье есть.

— У меня нет, — отозвалась Алла, — я с родителями живу.

— А у меня квартира в маленьком городке, копейки стоит, на столицу не поменяешь. Но там я замуж не выйду. Не за кого, — сказала Наташа Черная.

— Неважно, — отмахнулась Томка. — У меня пока вообще никакой нет. Но я скоро куплю. Кстати, Таня, поможешь? К сведению, если кому нужна машина, обращайтесь. Сделаю по самым выгодным условиям. Но я не об этом хотела сказать...

Томка облизала губы маленьким острым язычком. Глаза ее вдохновенно поблескивали. Так бывало всегда, когда она задумывала очередную авантюру.

Даше было так хорошо в обществе бывших одногруппниц, как не было уже давно. Когда-то они с Томкой были близкими подругами.

Сдружились на третьем курсе. До этого она больше общалась с Леной и немного с Таней, которая после тех памятных майских праздников на нее обиделась. А на последних курсах Даша поддерживала хорошие отношения с Аллой, жившей неподалеку, и с Наташей Черной, роман и драма которой произошли, можно сказать, на ее глазах.

— Так вот, девчонки, что я вам скажу, — продолжала Томка. — Мы не можем ждать милости от мужчин, как говорила одна дама из фильма. Надо брать власть в свои руки. Я тут всех вас послушала и решила: надо нам объединиться и всем стать счастливыми.

— Так уж и всем? — съехидничала Таня.

— Всем! — проигнорировала выпад Томка. — Я вам докажу! Я не только сама удачно выйду замуж, но и не остановлюсь, пока всех вас не выдам! Обещаю!

И она торжественно подняла руку, словно принимая клятву.

— Скажите, кто против? Ага, молчите! Правильно. Но есть один уговор — мы все должны помогать друг другу. Помогать, а не мешать!

— То есть, если двое из нас влюбятся в одного... — начала Танька, зыркнув на Дашу.

— Это недопустимо, — закончила за нее Томка.

— А если все же так получится...

— Никаких «получится»! Мы подготовим правильную почву и найдем каждому по достойному кандидату!

— Где же мы их найдем? — улыбнулась Алла.

— А где Дашка находит? — подняла брови Томка. — Шесть мужчин за десять лет! Или за сколько там? И притом отметьте: все они были нормальными мужчинами — не извращенцами, не наркоманами, не алкоголиками. Просто у Дашки с ними не сложилось. Правильно?

Даша неопределенно пожала плечами:

— В общем-то да.

— Ты же сказала, что твой этот, из ракетного, пил? — уточнила Наташа Белая.

— Пил, — согласилась Даша. — Но был веселый и добрый, когда выпьет. Говорил, что у них служба такая.

— Но это же не алкоголик, — примирительно сказала Алла.

— Как сказать, — возразила Таня, — сейчас, может, уже и алкоголик.

— А может, и бросил, — предположила Даша. — У него было слабое сердце, и врачи ему запрещали.

— Все это теперь неважно, — улыбнулась Лена. — Мы же не бывших Дашкиных мужей собираемся охмурять?

— А почему бы и нет? — вдруг сказала Наташа Белая. — Я часто думала о том, что если бы смогла тогда влюбить в себя Толика, то, наверное, была бы счастлива. Когда есть любовь, все остальное приложится.

— Ну и что же ты тогда время теряла? — спросила Танька. — Ты же у нас первая красавица была.

Кінець безкоштовного уривку. Щоби читати далі, придбайте, будь ласка, повну версію книги.

ridmi
ТВІЙ УЛЮБЛЕНИЙ КНИЖКОВИЙ

КУПИТИ